

— Эй, Артурия... — Прошептал Кей, когда группа скакала к Корбенику. — Что случилось?

— Ничего. — Артурия надулась, хмуро глядя вперед.

— Как странно. — Мерлин притворился невинным, не замечая, как ее глаза время от времени бросают взгляд на ножны Жона. — Я бы подумал, что ты обрадуешься, получив новый священный меч.

— ... — Артурия отказалась удостоить своего наставника ответом, ее руки сжались в кулаки вокруг поводьев ее кобылы, которая в ответ взволнованно заскулила.

— Подожди, это не иллюзия? — С недоверием спросил Кей, пристально глядя на нее. Действительно, хотя он не мог видеть лезвие, рукоять казалась гораздо менее позолоченной и украшенной, чем у Калибурна. Но ведь прошлой ночью у нее не было меча?

— Это не так. — Подтвердил Мерлин, подходя ближе к Кею (и, по совпадению, подальше от Артурии). — Это Экскалибур, меч обещанной победы, подаренный ей Леди Озера прошлой ночью.

Кей присвистнул, впечатленный магом, несмотря на свои лучшие суждения. — Ого... Не могу поверить, что говорю это, волшебник, но ты действительно помог ей...

— Да... — Артурия выдавила из себя сквозь стиснутые зубы. — Спасибо тебе огромное, Мерлин.

Проклятый трусливый ублюдок. Он должен был специально подгадать время!

А она даже не смогла отомстить своему крестному отцу из-за присутствия Вивиан!

О, но она заставит его заплатить...

Мерлин еще больше увеличил расстояние между ним и Артурией, мысленно отметив, что нужно найти причину, чтобы остаться с ее фамильяром на следующие несколько дней, прежде чем объяснить Кею: — Хотя потеря Калибурна была прискорбной, это был необходимый ритуал, чтобы она могла получить этот меч.

— Что, так ты планировал быть соблазненным в той деревне? — Кей скептически поднял бровь, а затем презрительно сплюнул: — Чертов бабник...

Артурия лишь бросила взгляд на меч Жона и вздохнула. Она не могла винить Мерлина за свою неосторожность при потере Калибурна, и чувствовала силу и сияние клинка у своего бедра, даже в ножнах.

По любым меркам, это был хороший меч, и, похоже, он был создан для использования с ее Вспышкой Маны (или наоборот?).

Но все же...

Если бы он подождал еще несколько часов...

У нее был бы повод испытать меч, сделанный из костей драконов! Меч, который мог по желанию наколдовать огонь, лед и молнию! Меч, который убивал и драконов, и демонов!

— В любом случае... — Мерлин продолжил, решив, что настало время передать несколько слов мудрости молодому Королю. — Артурия, что тебе больше нравится? Меч? Или его ножны?

Артурия на мгновение опустила взгляд на свой новый клинок, гадая, что же задумал Мерлин. Он ведь только что сказал им, что меч должен быть самым лучшим мечом, верно? А она ничего не чувствовала в ножнах...

Но прежде чем ответить, она вспомнила, как ножны Жона каким-то образом превратились из обычных металлических ножен в щит, способный выдержать удары Однорукого Гиганта.

— ... — Мерлин разрывался между одобрением по поводу того, как его ученица обдумала свой ответ, гордостью за то, что именно вызванный им фамильяр позволил ей это сделать, и раздражением по поводу того, что Жон лишил его оправдания для наказания Артурии. — Твои путешествия хорошо тебя научили, Артурия. В любом случае, прошу тебя, не заблуждайся. Меч режет врага, но ножны защищают тебя. Пока на тебе ножны, ты не прольешь крови и не получишь ран. Ты должна по-настоящему ценить ножны, а не меч.

— А, как Ножны Охотника. — Кей мудрено кивнул. — А в щит они тоже превращаются?

— Тч. — Мерлин щелкнул языком от досады. Действительно, магия могла также защищать своего пользователя, хотя сказать, что она функционировала как щит, было бы мягко сказано. Это была Истинная Магия, которая защищала своего пользователя, изолируя его в Авалоне, и не могла сравниться с металлургией человека, создавшего щит-ножны Жона!

— Возможно... — Наконец признал Мерлин, взяв паузу, чтобы успокоиться. — Но Авалон также обеспечивает мощную регенерацию, которая защищает человека от любой раны или травмы, кроме разрушения мозга. Даже разрушения времени не смогут коснуться тебя, что намного больше того, на что способна «Аура» Жона.

— Это... конечно, впечатляет. — Артурия кивком согласилась, уставившись на свои ножны. Конечно, она не испытывала никакого желания проверять их на практике, но было приятно знать, что у нее есть дополнительная защита.

— ... погоди, так Артурия никогда не вырастет? — С тревогой заметил Кей.

— Да. — Подтвердил Мерлин. — Хотя, если честно, вытаскивание Калибурна уже заморозило ее тело во времени.

— Что?! — Воскликнул Кей в шокированном негодовании.

Артурия почувствовала, как ее бровь дернулась, но все равно положила руку на руку Кея, успокаивая его.

— Все в порядке, Кей. — Артурия успокоила своего сводного брата, прежде чем он успел сделать что-то необдуманное. — Это же Мерлин, в конце концов. И кроме того... Я знала, что, вытащив меч, я перестану быть человеком. Я просто не ожидала, что это будет так буквально...

Кей посмотрел на сестру, не в силах не заметить натянутую улыбку на ее лице, и почувствовал сочувственный толчок в сердце.

Однако он изо всех сил старался побороть это чувство. Он знал, что царствование будет тяжелым бременем, и знал, что Артурия тоже это понимает. Он не хотел оскорблять жертвы, на которые она готова пойти, усомнившись в ее правоте. Все, что он мог сделать, как ее брат и рыцарь, это помочь ей во всем, в чем она нуждалась.

— Кто об этом беспокоится? — Кей огрызнулся с вынужденным легкомыслием, не в силах

встретиться со сверкающими зелеными глазами сестры. — Я просто беспокоюсь, что ты навсегда останешься карликом, сопляк. Сомневаюсь, что Саксы будут запуганы, когда твоей армией Рыцарей будет командовать Король вдвое меньше их.

— Как будто я не слышала этого раньше. — Артурия закатила глаза, проявив больше зрелости, чем он ожидал. — Может, мне стоит поступить наоборот тому, что вчера вечером предложил Жон, и установить ограничение по росту для вступления в Рыцари Круга!

Мерлин захихикал от удовольствия, но Кей уловил, что она нечаянно проговорила: — О? «Прошлой ночью», говоришь?

Артурия сглотнула, поняв, что совершила ошибку, когда серьезное лицо Кея приблизилось к ее лицу.

— Пожалуйста, Артурия. — Кей защитно зарычал, а глаза Мерлина заблестели от удовольствия. — Расскажи мне побольше о своем вчерашнем разговоре с фамильяром.

— Он просто подбадривал меня после потери Калибурна, Кей. — Артурия объяснила, удивляясь, почему Кей допрашивает ее с такой интенсивностью.

— И ничего не случилось? — Требовательно спросил Кей.

— Например? — Возразила Артурия, все еще теряясь.

— Знаешь... — Начал Кей, думая, как лучше объяснить своей младшей сестре о птицах и пчелах, в то время как Мерлин сдерживал свой смех позади них.

К счастью для него, он вскоре кое-что понял и, решительно сменив тему, указал на нависающее строение, к которому они приближались: — Смотрите! Кажется, мы приближаемся к замку Корбеник!

Мерлин и Артурия последовали за пальцем Кея и увидели сверкающие мраморные стены, возвышающиеся над озером.

Артурия, никогда не видевшая много замков, была поражена.

Мерлин, однако, отмахнулся от него, просто фыркнув: — Это всего лишь модель.

— Что?

— Это не настоящий Корбеник. — Мерлин объяснил, когда оба повернулись и уставились на него. — Настоящий замок Грааля имеет связь с Обратной стороной мира, и по прихоти Хранителя Грааля его можно не найти. Этот замок, хоть и впечатляет, но является обыденным.

— Совершенно верно, Маг Цветов. — Король Пеллинор кивнул, когда он и Жон присоединились к остальным членам партии. — Ты действительно хорошо учишься. Пир будет проходить в Корбине, а не в Корбенике.

— Есть ли причина для такого обмана? — С любопытством спросил Мерлин.

— Корбеник — это замок тайн и приключений. — Пояснил Пеллинор, не желая обидеть своих гостей. — Содержимое комнат может меняться при каждом осмотре, и лишь немногие комнаты безопасны для длительного пребывания в них, к тому же волшебник Мерлин уже упоминал об этом. Мне казалось, что я буду считаться плохим хозяином, если устрою пир в замке, который

половина моих гостей даже не сможет найти, а половина остальных не сможет даже остаться на ночь!

— Это действительно нормально, что ты нам это рассказываешь? — Поинтересовалась Артурия.

— Я не вижу ничего плохого в том, чтобы рассказать правду Верховному Королю и Рыцарям, которые убили Ищущего Зверя и исцелили мои раны! — Пеллинон рассмеялся, начав вести их внутрь, уверенный в том, что, даже если впоследствии окажется, что он плохо разбирается в людях, даже если злоумышленникам удастся каким-то образом обнаружить Корбеник и пройти по лабиринтам коридоров, которые вечно менялись и менялись, в качестве последней линии обороны останутся храмовые рыцари Мунсальваша. Затем он легонько похлопал Мальчика-Короля по спине и усмехнулся: — Идем, мой Король! Тебя ждет грандиозный пир!

Прежде чем Артурия успела ответить, он подмигнул и добавил сценическим шепотом: — Я даже слышал, что многие из присутствующих лордов и вельмож приведут своих незамужних дочерей! Может быть, одна из них наконец-то привлечет твое внимание, а?

— ... — Артория могла только безучастно смотреть на Короля Пеллинора, который искренне выглядел так, словно пытался оказать ей услугу, и только потом, наконец, осознав, что он сказал, она сделала глоток.

Мерлин и Кей разразились хохотом.

«ЗА ДВА ЧАСА ДО ПИРА»

Жон непринужденно бродил по залам замка, сравнивая его с другими замками, которые ему доводилось видеть.

Его вердикт? Уютнее, чем замок Волкихар (что несложно, учитывая, что тот был заражен вампирами, и они его осаждали), но по сравнению с Драконом Пределом ему не хватало уюта.

А как насчет Бикона? Считается ли он технически замком?

В коридоре подул сквозняк, и он ощутил прохладный ветерок, который усилил ощущение свежести, которым он наслаждался после того, как наконец-то получил возможность принять горячую ванну.

Хотя в этом мире это было не очень практично. Судя по тому, что он видел, горячая ванна требовала, чтобы люди набирали воду и разжигали огонь.

Стоит ли ему попытаться внедрить в этот мир водопровод и центральное отопление?

Он вспомнил, что Мерлин упоминал что-то об акведуках; возможно, ему стоит обсудить это с Магом и Артуром, когда они окончательно успокоятся...

Его внимание привлекли грохот и звук громких ругательств, и он тут же начал двигаться, ворвавшись в комнату, где произошла суматоха.

Смущенный Артур уставился на него с пола, и он запоздало расслабил плечи, поняв, что мальчик просто споткнулся.

— Помочь? — Спросил Жон, стараясь не рассмеяться, не желая смущать бедного ребенка еще больше.

— ... спасибо, Жон. — Сказала Артурия, принимая его предложение, не в силах встретить взгляд своего фамильера.

— ...

— ...

— Итак... — Начал Жон, когда стало ясно, что Артур не собирается продолжать. — Что случилось на этот раз? Ты увидел таракана или что-то еще?

Артурия почувствовала искушение воспользоваться тем выходом, который дал ей Жон, но когда она открыла рот, правда выскользнула наружу: — Я... тренировался.

— Тренировался? — Жон поднял бровь. — Тренировался... как упасть?

— ... Я не умею танцевать. — Артурия пробормотала себе под нос.

— Ты... что? — Жон моргнул, пропустив это мимо ушей.

— Я сказал, я не умею танцевать. — Призналась Артурия, яростно нахмурившись, стыдясь того, что из всех препятствий, с которыми ей пришлось столкнуться в качестве правительницы, ему пришлось увидеть именно это.

— Тебе нужно танцевать? — Замешательство Жона только усилилось.

— Ах, да... — Артурия ущипнула себя за переносицу, вспомнив, что Жон, вероятно, понятия не имеет, как все устроено в эту эпоху. — Жон... ты знаешь, что мы почетные гости на этом празднике, да?

— Ух хух.

— И незамужние дочери лордов и дворян Листенуаза будут там, верно?

— Кажется, Пеллинор упоминал об этом, да...

— Итак... — Закончила Артурия, говоря медленно, как будто разговаривала с ребенком. — Вероятно, будет ожидать, что мы хотя бы украсим танцпол партнером или двумя, хотя бы из вежливости.

Лицо Жона застыло, и он заикался: — Ты имеешь в виду... Я должен буду танцевать с кем-то, кого я не знаю?

— Возможно. — Прощебетала Артурия, ободренная его ужасным выражением лица. Воистину, несчастье любит компанию.

— Оум... есть шанс, что я смогу спрятаться за напитками? — В отчаянии спросил Жон, покраснев при воспоминании о танце в Биконе. По крайней мере, на этот раз он не собирался быть в платье, слава Оуму за маленькие милости.

— Только если ты спрячешь меня за собой... — Артурия фыркнула, а затем спросила: — Ты тоже не умеешь танцевать, Жон?

— О, нет, я умею танцевать. — Жон покачал головой. — Я вырос с семьей старшими сестрами. Меня пугает приглашение на танец.

— ... — Артурия просто уставилась на своего фамильяра. Конечно, он тоже умел танцевать. Почему она вообще удивилась? Он мог готовить, убирать, убивать демонов и драконов, не покладая рук. Почему бы ему не уметь еще и танцевать?

Затем она уловила, что он только что сказал, и недоверчиво повторила: — Семь старших сестер?

— Ага. — Протянул Жон, все еще думая, как бы ему отмазаться от танцев.

— Вообще-то у меня тоже есть старшая сестра... — Заговорила Артурия. — Хотя мы не очень ладим... как у тебя отношения с сестрами?

— Эх... как ты и Кей, наверное. — Жон пожал плечами, раздумывая над тем, как притвориться больным перед самым пиром. — Только, знаешь... у меня их семь...

— Правда? — Артурия вздрогнула от этой мысли. — Это звучит как кошмарный сон...

— О, ты даже не представляешь. — Жон пошевелил пальцами для драматического эффекта, затем вздохнул и бросил полотенце. — Итак, насколько плохо будет, если я просто откажусь танцевать?

— Хммм... — Артурия задумалась на мгновение. — Ну, для нас, у которых нет обрученных и которые ни за кем не ухаживают... Думаю, мы попросимся с любой будущей поддержкой со стороны их семей и союзников, если просто отвергнем их без всякого оправдания или предложения? Слово Короля и его приближенных может иметь далеко идущие последствия, Жон...

— Гхк. — Жон поперхнулся, затем покачал головой и застонал: — Уф... это такое давление внезапно, знаешь ли...

— Расскажи мне об этом. — Артурия тоже ворчала, закатывая глаза.

Жон поморщился и мысленно обругал себя.

По крайней мере, он не был пятнадцатилетним мальчишкой, брошенным в это положение.

По крайней мере, он умел танцевать.

По крайней мере, это был не первый его официальный танец.

И, по крайней мере, он не был главным почетным гостем на этот вечер.

Вздыхнув, зная, что если он не сделает этого, то возненавидит себя еще больше, он предложил: — Хочешь, я научу тебя танцевать?

— Научишь?! — Артурия вскочила на ноги, глядя на Жона с нескрываемым отчаянием. Честно говоря, после того, как он заикнулся о танцах, Артурия была уверена, что Жон попытается сбежать с пира.

— Я здесь, чтобы помочь тебе стать Королем. — Напомнил ей Жон с ухмылкой болезненной бравады. — Очевидно, теперь это включает в себя уроки танцев.

— О, спасибо! — Глаза Артурии сверкали таким восхищением, что Жону пришлось отвести взгляд. — Итак, с чего мы начнем?

— Сначала... — Жон быстро попытался вспомнить, как он учился танцевать, но потом вздрогнул и отбросил эту мысль. Эти воспоминания были подавлены давным-давно.

А как же танцы Бикона?

...

Ладно, это тоже плохая идея.

Команда JNPR действительно была настолько спонтанной и синхронной.

— Просто дай мне ритм, и посмотрим, как я буду двигаться. — Наконец ответил Жон.

— Ритм? — Артурия наклонила голову, озадаченная его словами.

— Мелодию? — Попытался Жон. — Музыку?

— Я тоже не умею играть на инструменте... — Заметила Артурия.

— Неважно... — Жон покачал головой. — Просто смотри на меня, я думаю.

Как снова зазвучала песня?

— Но детка... — Хмыкнул Жон, покачивая бедрами, положив руку на одну, а другую на шею.

— Пришло время определиться~

Кик-степ, кик-степ, поворот тела.

— Я думаю, что сегодня вечером наши звезды сойдутся~

Шарканье, вращение, руки робота, кружение, развести руки, держать, вращение, вращение.

— Милая... — Продолжал Жон, потянувшись к Пирре и собираясь закружить ее, как вдруг он моргнул и вспомнил, где он находится, и кому принадлежат яркие зеленые глаза, смотрящие на него.

Он никогда не мог забыть свою команду, свою партнершу или свою жизнь в Биконе, но танец, который он танцевал с ней, с ними, на танцах Бикона, напомнил ему, как никогда, о том, что он потерял.

К счастью, Артурия была слишком увлечена наблюдением за танцем своего фамильяра, чтобы заметить это, и Жон вновь обрел самообладание, борясь с колющей болью в сердце.

Откашлявшись, Жон быстро продолжил: — В общем... теперь ты понял, о чем идет речь?

— Э-э... — Артурия быстро пришла в себя и поняла, что танец окончен. -... Я... наверное, понимаю? Но я не думаю, что тебе стоит делать это потом на пиру.

— Почему? — С любопытством спросил Жон.

Потому что все присутствующие дочери будут бороться за право танцевать с ним...

...и Мерлин и Кей будут мстить ему за то, что он отнял у них все внимание.

В основном второе, а не первое.

— Потому что ты, вероятно, доведешь до сердечного приступа большинство душных дворян и лордов. — Серьезно ответила Артурия. — Они очень любят традиции, особенно на празднике.

— Ах, да... — Жон покорно согласился, потирая затылок. Значит, брейк-данса тоже не будет.

Хммм... традиции, да?

— Ну, тогда, наверное, у меня есть более подходящий стиль... — Признал Жон после некоторого раздумья. — Но для этого мне понадобится партнер. Протяни свою правую руку, а левой схватись за мое плечо.

— Подожди! — Пискнула Артурия, ее лицо пылало, когда Жон начал манипулировать ее руками. Смотреть, как он танцует, было одно дело, но танцевать со своим фамильяром?!

— Что случилось? — Жон в замешательстве покачал головой.

— Н-Ну... — Артурия заикалась, но потом ее голос прервался.

— О, я понимаю... — Жон кивнул, как будто понял. — Слушай, я уверен, что ты бы предпочел танцевать с девушкой, а не со мной, но это действительно единственный способ, который я могу придумать до начала пира.

— ...

Ничего не поделаешь, верно?

В этом не было абсолютно ничего неуместного или греховного, верно?!

— Мы оба парни, так что в этом нет ничего странного, хорошо? — Жон успокоил ее, а затем добавил: — Если это поможет, просто думай обо мне как о Кее.

И тут все полеты ее фантазии закончились.

Она молча и чопорно согласилась, а потом замерла, когда он последовал ее примеру.

И тогда он начал.

Для Жона это был простой вальс, идеальный для начинающих, который ему пришлось выучить, когда Джоан хотела научиться бальным танцам, поэтому он и выбрал его.

Но для Артурии это не имело никакого значения.

В этот момент она просто расслабилась в его объятиях.

— Раз, два, три. — Почти гипнотически выкрикивал Жон, ведя ее в танце, направляя ее движения.

В этот момент для нее не существовало ни предстоящего пира, ни мыслей о бремени царствования.

— Раз, два, три.

Все, что было, это он и она.

— Раз, два, три.

...

— Раз, два, три.

...

— Раз, и, поворот.

...

...

...

— И мы закончили! — Неожиданно воскликнул Жон, глядя на нее. — Это было очень хорошо!

Что?

Артурия моргнула, тяжело дыша, и посмотрела на него, когда поняла, что ее руки скрещены и удерживаются его руками, а ее спина удобно прижата к его груди.

Все уже закончилось?!

— Итак... — Жон выжидательно смотрел на нее, а она оставалась неподвижной. — Думаешь, у тебя получится?

— ...

— Э, Артур?

— ... может... может мы могли бы...

Стук в открытую дверь заставил Артуру подпрыгнуть на руках у Жона, и, обернувшись, они увидели стоящего там Кей, который смотрел на них с непостижимым выражением лица.

— Пир начнется через десять минут. — Кей сообщил им об этом с едва заметным намеком на эмоции в голосе. — Вам, наверное, стоит переодеться и спуститься вниз.

— Ах, да... — Пробормотал Жон. Что ж, теперь уже поздно притворяться больным. Отпустив Артура и выйдя из комнаты, он крикнул: — Надеюсь, это помогло, Артур! И спасибо, Кей!

И вот двое приемных родственников остались одни.

Артурия вздохнула, вспомнив, как Кей яростно расспрашивал ее, когда узнал, что она провела ночь с Жоном, и хрипло спросила: — Как... как много ты видел?

— Достаточно. — Монотонно ответил Кей.

— ... — Артурия сделала шаг назад, ожидая, что Кей сделает следующий шаг.

— ...

— ...

Затем, к ее удивлению, он просто бросил ей что-то, что она легко поймала.

Изучив его, она обнаружила, что это деревянная резьба, изображающая птицу, ловящую рыбу.

— Что это? — Артурия не могла сдержать своего замешательства.

— Талисман на удачу. — Ответил Кей, поворачиваясь и выходя из комнаты, его мысли все время метались.

Он знал, что не может оскорбить убеждения Артурии, усомнившись в ее правоте.

Но даже так... как ее брат и рыцарь, отвечающий за ее воспитание... как он мог сидеть сложа руки и ничего не делать, пока она несла бремя нации и медленно становилась все меньше и меньше человеком?!

Он мало что мог сделать, это правда, разве что постоянно дразнить ее, чтобы разбить безэмоциональный фасад ее лица...

Но Охотник был другим.

Руки Кея сжались в кулаки.

У него все еще были сомнения насчет Жона, это правда (и это было вполне естественно, ведь Жон был из другого мира, нежели они).

Но...

Видеть блаженное выражение лица Артурии, когда она танцевала с ним, беззаботную улыбку, полузакрытые глаза и поднятый взгляд, когда она с легкой фамильярностью следовала его примеру...

Если простой танец с ним мог вызвать у нее такие выражения...

Если бы его присутствие могло заставить ее забыть о своих обязанностях хотя бы на мгновение...

Если пребывание с Жоном делало ее счастливой...

Что еще он мог сделать, кроме как попытаться сделать так, чтобы эти двое оказались друг с другом?

Но все же, как ее старший брат...

— Этому проклятому Охотнику лучше не играть с моей младшей сестрой... — Кей зарычал под дых, его выражение лица стало убийственным, когда он направился в столовую.

«ТРИДЦАТЬ МИНУТ СПУСТЯ»

— Ты в порядке, Артур? — Спросил Мерлин, едва заметно для тех, кто его знал, глядя на свою ученицу.

— Я в порядке. — Артурия надулась, неохотно разрывая фазана.

— Ты уверен? — Мерлин надавил. — Ты едва осилил вторую порцию.

— Оставь его в покое, Магус. — Посоветовал Кей, сидя напротив Артурии. — Он просто расстроен, что это не стрепня фамильяра. Его язык был испорчен в последнее время.

— Кей. — Артурия зарычала, не в настроении терпеть его поддразнивания. К тому же, не похоже, что еда здесь была настолько плоха...

— Понятно... возможно, нам стоит попросить его пробраться на кухню на минутку, пока не случилась катастрофа. — Предложил Мерлин.

— Удачи тебе. — Кей фыркнул, ткнув большим пальцем в сторону Жона. — Похоже, парень сейчас очень занят.

Маг проследил за его пальцем и моргнул, увидев Охотника в багровом нагруднике, беседующего с полудюжиной девушек.

— ... как...? — Полуинкуб мог только таращиться, когда одна даже попыталась шагнуть вперед, как львица, загоняющая добычу в угол.

— ... — Артурия отказалась смотреть, но ее хмурый взгляд стал еще глубже, скрытый в мясе.

— Может, тебе стоит спросить у него совета? — Предположил Кей, не сводя глаз с Артурии. Он знал, что Охотника мало интересуют женские забавы, как его или Мерлина, и пытался пригласить его присоединиться к ним раз или два во время их приключений. Но если ревность поможет Артурии разобраться в том, что она чувствует к своему фамильяру...

Мерлин почувствовал всплеск эмоций между ними и посмотрел туда-сюда, чувствуя, как внутри него нарастает смятение.

Только что его превзошел человек с нулевой магией, и теперь Артурия излучала гнев и ревность, в то время как Кей, казалось, излучал веселье и решимость.

Однако прежде чем он успел поразмыслить над этим, к ним подошел хозяин, шумно приветствуя их: — Приветствую вас, почетные гости! Как вам этот пир!

— Он, конечно, интересен, король Пеллинор! — Весело ответил Кей, но затем его голос понизился до заговорщицкого шепота: — Не обращайтесь внимания на Артура. Мы не хотим проявить неуважение к вашему повару, но в кулинарии Жону просто нет равных.

— Ах, в этом отношении я согласен. — Пеллинор печально покачал головой. — Не беспокойтесь! Если все хорошо проведут время, моя честь и обязанности хозяина будут выполнены!

Кею пришлось толкнуть Артурию локтем под ребра, чтобы она села прямо и ответила: — О! Конечно! Мы благодарим вас за гостеприимство!

— Прежде чем я отправлюсь развлекать других гостей, мой сеньор... — Пеллинор щелкнул пальцами, и к нему подошел слуга с корзиной.

Когда покрывало, накрывавшее корзину, было откинута, и рыцари Круглого Стола увидели львенка, Пеллинор рассказал подробнее: — У двух львов, охраняющих морские ворота Корбеника, только что родился приплод. Пусть этот будущий Царь Зверей сослужит хорошую

службу Королю Бриттов!

Мерлин, чувствуя следы магической энергии от далекого потомка Немейского Льва, думал только об одном.

Воистину, может, это и не Корбеник, но Корбин был глупым местом.

Примечание автора: Слишком много сладкого приторного пуха, вызывающего диабет... помогите...

Это даже не было моим первоначальным намерением, когда я решил сделать FATE, черт возьми!

И еще одна обязательная ссылка на Монти Пайтона. Кроме того, история, окружающая Корбенику и Святой Грааль... странная. Seriously странная.

Также да, я знаю, что бальные залы и вальсы могут быть немного анахронизмом для 5-6 века нашей эры... но и доспехи, которые они используют, тоже. И тот факт, что надпись Калибурна была «Король всей Англии», а не «Король всей Британии». Судьба немного отличается от нашей, судя по всему.

И нет, я ничего не знаю о танцах. Откуда вы могли знать?

Честно говоря, предыдущая глава могла бы пойти совсем по-другому. Если бы Мерлин не помог Артурии достать Экскалибур перед пиром, я бы, наверное, попросил его сказать Жону, чтобы он начал сжимать свою Ауру, пока Артурия достает меч, чтобы люди подумали, что это дух Калибурна. Но это была просто случайная идея, которая случайно пришла мне в голову, пока я писал предыдущую главу.

<http://tl.rulate.ru/book/71357/2868744>